

Грохочущий звук наполнил воздух. Водоворот вращался, и из него потоками вытекала ужасающая аура. Вокруг него пустота разрушалась, а из нее вырывались валы святого света, ослепляя все глаза.

— Что... Что это?!

Фея Эмпирей была поражена, и ее дыхание на некоторое время приостановилось. Она почувствовала, что ее полностью окутала аура. «Святой Великого Пути!» Ее пронзил холод. «Неужели пришло время для появления существа такого уровня?» Она должна была подумать об этом, но никак не ожидала, что это случится так рано.

Королева Запада скрылась в благоприятном облаке. Феникс расправлял свои крылья, и она была готова попросить его вернуть ее обратно. Ее желание получить Божественные артефакты рассеялось из-за присутствия Святого. «Теперь, когда здесь появился Святой, этот человек больше не сможет сохранить свои артефакты...»

Святой был высшим существом, стоящим на вершине вселенной. Его слова и действия соответствовали вселенной, и против них не могла устоять сила обычных людей.

Среди Бессмертных Хуа тоже были Святые, и их число было немалым. Однако эти Святые оставались в Примитивной Вселенной и не возвращались на Планету Предков. Как Святые, каждое их действие вызывало изменения во вселенных, поэтому они не могли легко появиться.

Поэтому, когда появилось это высшее существо, все люди всколыхнулись.

Глава секты призвал обратно свои четыре меча и заставил их зависнуть над ним. Затем он перевел свой холодный взгляд на Святого Великого Пути, от которого исходил ослепительный свет.

Тунтянь тоже в ближайшем времени собирался стать Святым. Он был всего в одном шаге от этого уровня. Однако сделать этот шаг было нелегко. На самом деле, он вернулся на Планету Предков, чтобы собрать Божественные Артефакты, чтобы сделать этот шаг.

К сожалению, ограничительная сила на Планете Предков была слишком сильна. Он всегда подозревал, что за Землей должен быть Святой Великого Пути, отвечающий за все.

«Неужели это из-за него?» Тунтянь сузил глаза. Он так не думал. Аура Святого не обладала сокрушительной силой, поэтому она не могла сформировать ограничительную силу, заполнившую весь мир.

Святой с кухонным ножом в одной руке и черной сковородой над головой не источал того давления, которое вызывало у него такую безнадёжность.

Если бы любой из этих Святых Примитивной Вселенной был здесь, то даже Тунтяню пришлось бы склонить голову. Ведь эти могущественные существа были поистине ужасающими. Их слова могли заменить волю вселенной, и они могли убить что угодно одной лишь мыслью.

Бу Фан тоже смотрел на фигуру в святом свете. Конечно, его внимание было приковано к кухонному ножу и черной сковороде. «Сковорода Черной Черепахи и Нож Золотого Дракона...» Слабая улыбка мелькнула на его губах. Все части Набора Бога Кулинарии наконец-то собрались в одном месте!

В Западной Церкви кардиналы упали на колени, а остальные служители в бешенстве опустили на руки и колени, их лица были полны веры.

Руки Сяо Ай дрожали, она держала камеру и снимала все происходящее.

— Боже правый! Это самый настоящий Бог...

Пользователи Интернета и люди по всему миру были ошеломлены. Бог был высшим существом в мифах, и они не могли поверить, что он действительно появился! Неужели Бу Фан собирался сразиться с Богом?

Как бы то ни было, появление огромной фигуры в небе всколыхнуло мир. Люди говорили об этом, но еще больше людей стояли на коленях на земле, дрожа. Достоинство Бога не должно быть нарушено.

...

Бог окутался золотым светом, и его тело наполовину вынырнуло из огромного водоворота. Ничего не говоря, он обратил свой взор и устремил его на Бу Фана.

Страшное давление разом упало, и Бу Фан почувствовал, будто на его плечах лежит огромная гора. Так называемые Святые Великого Пути должны быть небесными богами. Однако сейчас Бу Фан не боялся Небесных Богов. В конце концов, он уже убил одного из них...

«Он держит мой кухонный нож и сковороду, и все же он хочет убить меня?»

Вдруг из водоворота, хлопая крыльями, вылетели один за другим ангелы. Они были вооружены и во всеоружии. Казалось, будто Мир Богов начал атаку на мир смертных.

— Отдай мне два других Священных Артефакта, — произнес Бог. Его голос гремел и заставлял мир содрогаться.

По приказу Бога ангелы нацелились на Бу Фана и бешено полетели к нему. На мгновение в небе засвистели все виды оружия. Некоторые ангелы, похожие на детей, пускали в него стрелы. После того как маленькие стрелы пронеслись по небу, все они превратились в острые копья!

Грохот наполнил воздух, когда эти стрелы упали и пробили глубокие дыры в земле. Многие боги не смогли спастись и были разорваны копьевидными стрелами. Эти ангелы не проявляли милосердия в своих атаках.

Сидя со скрещенными ногами в воздухе, глава секты не боялся этих стрел. Королева Запада, спрятавшись в благоприятном облаке, щелкнула пальцем и окружила себя барьером, который заблокировал все стрелы.

Бу Фан тоже остался невредим. Даже если бы он просто стоял и позволял стрелам долетать до себя, он был в порядке. — Отдать тебе Святые Артефакты? Нелепо... — равнодушно произнес он. Перед лицом Святого Великого Пути он не выказал ни малейшего страха.

Шаг за шагом он поднимался в небо. Затем он взял Фокси на руки и легонько шлепнул ее по попе. — Фокси, спусти для меня тех людей-птиц, — сказал он.

Не успел он договорить, как живот Фокси вздулся. Затем ее глаза загорелись, и она открыла

рот.

Да-да-да-да-да-да-да...

Одна взрывная фрикаделька за другой вылетала из ее маленького рта и летела в сторону ангелов.

Раздались громкие взрывы. С каждой взорвавшейся фрикаделькой ангел падал с неба. Сильные ангелы могли сопротивляться, но слабые умирали или получали тяжелые раны. Вскоре бесчисленное множество ангелов попадало с воздуха.

Выражение лица Бога ничуть не изменилось.

Бу Фан отпустил Фокси и попросил ее продолжать стрелять. Затем он запрыгнул на спину Птице Кун, которая взмахнула крыльями и понесла его вверх к Богу.

Зрачки Тунтяня сузились. «Чего он добивается?»

Королева Запада, напротив, усмехнулась. «Этот человек пытается сразиться со Святым Великого Пути? Как? Даже Бессмертный Император почувствует себя бессильным перед лицом Святого!»

— Послушай меня... — стоя на спине птицы Кун заговорил Бу Фан.

Все люди замерли, затаив дыхание и уставившись на Бу Фана. Им было интересно, что он собирается сказать. Собирается ли он сказать что-то резкое? Для Бога это казалось немного нелепым, не так ли?

— Послушай меня... Эта сковорода и нож - мои, — серьезно сказал он.

Бог закатил глаза и посмотрев на Бу Фана. — Весь этот мир... мой, — бросил лишь фразу.

Бу Фан, со стороны, словно потерял дар речи. Наконец-то он встретил кого-то, кто умеет притворяться лучше него. — Я серьезно..., — сказал он, нахмурившись. Неужели Бог думал, что он просто шутит?

Однако Бог не сказал больше ни слова. Медленно подняв кухонный нож, он направил его в сторону Бу Фана.

Бу Фан почувствовал, что пространство вокруг него полностью заблокировано. Он больше не мог двигаться и мог только смотреть, как Бог направляет кухонный нож в его сторону.

В этот момент лицо лидера секты стало немного серьезным, выражение Феи Эмпирея резко изменилось, а Нетери нахмурила брови.

Королева Запада, однако, злорадно смеялась в благоприятном облаке. — Какой невежественный. Я не могу поверить, что он осмелился так высокомерно себя вести перед Святым Великого Пути... И он даже жаждет Божественных Артефактов Святого? Он жаждет смерти!

С грохотом огромный Кухонный Нож из Золотой Драконьей Кости злобно опустился вниз, излучая сильнейшее давление. Все думали, что Бу Фан будет разрезан. Как он мог остаться в живых, когда Бог хотел убить его?

Однако он был спокоен. На его губах даже появилась слабая улыбка, когда он смотрел, как Бог направляет на него кухонный нож. Он поднял руку, и тут же появился нож. Послышался грохот, когда он схватил огромный кухонный нож, крепко сжав его лезвие ладонью. Это была причудливая сцена.

«Хм?!» Бог слегка нахмурился, словно не мог понять, почему его удар был заблокирован. Он был Святым Великого Пути, поэтому мог разрушить мир одним ударом ножа, не говоря уже о простом Бессмертном.

— Ты пытаешься убить меня моим ножом... Ты что, дурак?

Внезапно раздался равнодушный голос, а затем огромный кухонный нож начал быстро уменьшаться. Вскоре он вышел из-под контроля Бога и упал в руку Бу Фана, ослепительно сверкая.

Тунтянь не мог поверить, что Бу Фану удалось так просто выхватить Божественный Артефакт у Святого!

Бог, напротив, нахмурился, а его взгляд стал настолько пронзительным, как будто он видел Бу Фана насквозь. Он не мог поверить, что кухонный нож вырвался из его рук, как будто он действительно принадлежал Бессмертному перед ним.

«Невозможно... Как может простой Бессмертный быть хозяином четырех Священных Артефактов, которые монополизировали духовную энергию Планеты Предков? Если это так, то как этот парень может быть простым бессмертным? Он должен быть Повелителем Хаоса или, по крайней мере, Святым Великого Пути! Как может обычный Бессмертный обладать квалификацией на владение такими Святыми Артефактами?!»

Количество энергии, содержащейся в кухонном ноже и черной сковороде, было чрезвычайно огромным, и даже Бог не мог узнать их секреты. При мысли об этом его глаза стали холодными, и он медленно поднял руку. Словно ухватившись за небо, ладонь шлепнулась вверх к Бу Фану.

В мгновение ока Бу Фан почувствовал, что его засасывает в другой мир.

Бог поднес ладонь к лицу и посмотрел вниз, где Бу Фан держал кухонный нож и парил на птице Кун.

— Мир в ладони? — Бу Фан нахмурился. Он дал сигнал птице Кун, чтобы она полетела с максимальной скоростью. Большая птица под ним издала звучный крик, а затем взмахнула крыльями. Сильный ветер подул на них, когда они поднялись прямо в небо. Бу Фан видел, что вокруг них мелькают какие-то предметы.

После долгого полета птица Кун устала и остановилась. Бу Фан огляделся и увидел вдалеке пять огромных столбов, возвышающихся в небе. Уголок его рта дернулся. — Неужели он научился этому трюку у Владыки Будды?

Снаружи все люди были ошеломлены. Они видели, как Птица Кун летела очень долго, но так и не вылетела из ладони Бога. Это напугало многих людей Хуа.

Королева-мать усмехнулась. — Как обезьяна, этот человек теперь заперт в этом мире на ладони. На этот раз ему не удастся вырваться. Это цена, которую он должен заплатить за провокацию Святого Великого Пути!

Тунтянь холодно посмотрел на нее и сказал: — Хотя ты и ненавидишь его, он Бессмертный Хуа. Как ты можешь смеяться, когда над ним издевается чужой Святой? Как ты можешь смеяться, когда Божественные Артефакты вот-вот попадут в руки иностранного святого? Неужели ты глупа, как свинья?

Лицо Королевы застыло, и она впала в ярость. «Вонючий даос смеет ругать меня? Ты - свинья! Все члены твоей семьи - свиньи!»

— Что мы можем сделать, столкнувшись со Святым Великого Пути? Все те, кто может стать Святым, благословлены судьбой Вселенной. Как мы собираемся бороться с ними? — холодно сказала Королева.

Глава секты покачал головой. В следующий момент он сложил указательный и средний пальцы вместе и сказал: — Я, Тунтянь, сегодня сражусь со Святым Великого Пути!

Ступив на разноцветный свет, он взмыл в небо, а его четыре меча превратились в Бессмертный Убийственный Массив и устремились к Богу.

Бог взглянул на Бу Фана и Птицу Кунь на его ладони, затем повернулся и посмотрел на Тунтяня. — Как самонадеянно, — огрызнулся он, а затем медленно направил вторую ладонь на лидера секты.

Внезапно его рука замерла в воздухе. Он услышал равнодушный голос, а затем увидел ослепительный свет, который, казалось, расколол весь мир.

— Кухонный Нож Скорби.

Как только раздался голос, Бог увидел, как его ладонь отсекается от запястья.